

П. Н. Жолтовский

О ПРОПОРЦИЯХ В НАРОДНОМ ЗОДЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ КАРПАТ

Исследователи — этнографы и искусствоведы не раз отмечали красоту и своеобразие бойковских и гуцульских построек, их гармоническую связь с окружающей природой.

В данной статье мы попытаемся проанализировать композиционные и эстетические особенности народного зодчества Украинских Карпат. Наше исследование основано на обмерах памятников карпатской народной, главным образом бойковской, архитектуры¹. При обмерах основное внимание обращалось на те основные «генерализирующие» линии и узловые точки, которые определяли силуэт и архитектурно-художественный образ деревянных сооружений.

Такое изучение соотношений и пропорций ряда памятников традиционного народного зодчества помогает раскрыть определенные закономерности, обуславливающие эстетическое восприятие того или иного сооружения.

Сначала остановимся на пропорциях бойковской хаты — наиболее оригинального явления в народном зодчестве Украинских Карпат.

При анализе продольных разрезов бойковской трехкамерной хаты можно отметить, что взаимная зависимость ее компонентов определяется отношениями золотого сечения.

Наиболее распространены эти отношения в таких вариантах: высота хаты OS пропорциональна основанию хаты MN (рис. 1). Высота хаты OS пропорциональна линии уреза крыши CD (рис. 1, 3). Длина гребня крыши AB пропорциональна линии уреза крыши CD . Длина плеча крыши AC пропорциональна длине основания MN (рис. 1).

Равносторонний треугольник нередко выступает как основа продольного фасада хаты, причем основные точки такого треугольника выражены в реальных элементах сооружения. Вершина треугольника O совпадает с серединой гребня крыши, а стороны OP и OR пересекают по диагонали проемы трапециевидных дверей сеней и кладовой. Если линии наклонных косяков таких дверей продолжить вверх, то они пересекутся на линии гребня крыши, образуя два остроконечных треугольника, весьма органично акцентирующих основной треугольник OPR (рис. 1).

В отдельных случаях наблюдается расположение основных точек поперечного разреза хаты $OCMND$ на периферии одного и того же круга. Рассматривая поперечный разрез хаты, мы можем установить, что в ряде случаев ширина основания хаты MN находится в отношениях зо-

¹ Обмеры проведены в селах Орявчик, Лихобора, Плавье Сколевского р-на Львовской области, Либухора, Карпатское Турковского р-на той же области, Пилипец, Верхнее Студеное, Среднее Студеное, Нижнее Студеное Воловецкого р-на, Новоселица, Лисковец Межигорского р-на Закарпатской области.

лотого сечения к ее высоте OS , а высота хаты OS равняется наибольшей ширине ее профиля CD (рис. 2).

Таким образом, в основе бойковской народной архитектуры лежит развитая гармоническая система пропорциональных зависимостей, выраженных в простых и ясных взаимоотношениях.

Силуэты бойковских сооружений выразительны, по-своему динамичны, в то же время их линии мягки и живописны. Основные архитектурные массивы бойковской усадьбы — рядом размещенные хата и «стайня» — близки по конфигурации и пропорциям и хорошо гармонируют друг с другом.

Безвестные народные зодчие, как показывает наш анализ, нашли поразительное соответствие вертикальных и горизонтальных элементов,

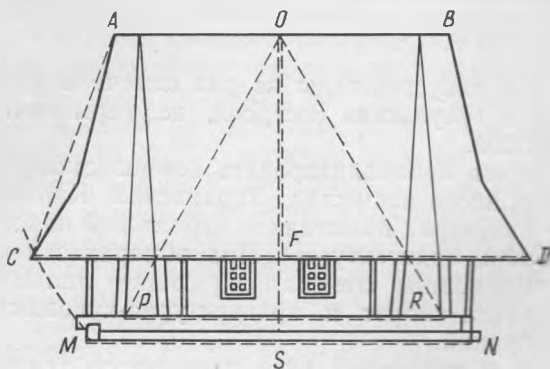

Рис. 1. Хата 1792 г., из села Орявчик Сколевского р-на Львовской области (находится во Львовском музее народной архитектуры и быта)

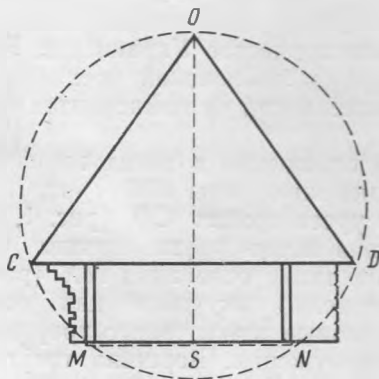

Рис. 2. Торцевой фасад той же хаты

что создает исключительную гармонию и равновесие всех компонентов сооружений.

Различие между бойковскими и гуцульскими постройками весьма существенно. Оно заключается не только в особенностях плана и строительных приемов, но и в пропорциях и эстетических соотношениях отдельных частей сооружения. Различается прежде всего высота крыши. Бойковская хата покрыта крутым соломенным конусом, в то время как гуцульская — относительно невысокой гонтовой крышей, спокойной и статичной. Массив бойковской хаты более пластичен по сравнению с массивом гуцульской хаты, больше связан с пространственной глубиной. Несмотря на отсутствие наружной побелки, на тождественность строительного материала, светотеневые компоненты по-

разному выступают в бойковских и гуцульских хатах. Первые — мягки и живописны, вторые — более плоски и резки.

Формы и пропорции бойковских хат — легкие и по-своему изысканные, гуцульские же — более приземленные, с четкими, даже резкими линиями. Эта заметная разница между бойковским и гуцульским народным зодчеством при наличии очень близких климатических и атмосферных условий обусловлена особенностями хозяйства в этих частях Украинских Карпат.

Бойковские усадьбы больше приспособлены к земледельческому хозяйству, чем гуцульские. В них есть «боища» для обмолота зерна, места для складывания сжатого хлеба. Эти помещения, связанные с отсеками для содержания скота, объединены в так называемой *стайне*, по форме, а часто и по объему соответствующей хате. Хата и стайня, разделенные двором, составляют гармоничный усадебный ансамбль. Близ-

кие по своему облику хата и стайня легко соединяются в единый блок так называемой «длинной» хаты, например на западе Бойковщины и на соседней с нею Лемковщине. Поскольку у бойков больше было развито земледелие, то и кровельным материалом чаще всего служила солома. Гуцулы же при своем, в основном скотоводческом, хозяйстве использовали для покрытия своих хат более стойкий материал — дерево. Поэтому деревянная крыша гуцульского жилища может быть не такой крутой, как соломенные покрытия на Бойковщине.

Объективным, а поэтому надежным критерием при установлении различий между гуцульской и бойковской народной архитектурой может служить анализ пропорций и взаимозависимостей архитектурных компонентов гуцульской хаты.

Как правило, основные точки разреза хаты *A*, *B*, *S* укладываются на полуокружности, очерченной из точки *O* (рис. 4).

Эти очень простые пропорции в значительной мере и определяют эстетические особенности гуцульской хаты.

Очень распространенные в бойковском жилище пропорции золотого сечения, в гуцульских хатах применяются значительно реже. Они связаны главным образом с соотношениями между основными горизонталями этих сооружений.

Широкие, спокойные линии гуцульского народного зодчества с особой силой раскрываются в комплексах гражд, неся в себе идею спокойного, разумного и уверенного освоения земли и природы. Гуцульское народное зодчество основано на виртуозном и рафинированном плотницком мастерстве.

Для гуцульской народной архитектуры характерна практическая трезвость, хозяйственная утилитарность. С этим связаны целесообразность формы, точность контуров и линий. Колористическая монолитность, обусловленная употреблением одного и того же материала — дерева — для срубов и покрытий, придает сооружениям строгое и сосредоточенное выражение. Однако их внушительные массы не оставляют тяжеловесного и мрачного впечатления.

Основные закономерности, раскрывающиеся в линейной и пространственной композиции бойковской хаты, свойственны и бойковскому народному монументальному зодчеству, широко известному своей изысканной красотой. Исследователи не раз указывали на зависимость народного монументального зодчества от крестьянского жилищного строительства. В отношении бойковской архитектуры это положение глубоко обосновал М. Драган², указавший на различные конструктивные и реликтовые элементы в бойковских храмах, свидетельствующие о том, что исходным типом для развития таких сооружений была хата.

Наши наблюдения дополняют и подтверждают положения М. Драгана и других исследователей украинского народного зодчества о генетической связи между жилищным и монументальным церковным строительством. Первое — это основа второго. Если проанализировать ряд наиболее совершенных памятников — шедевров народного монументального зодчества, относящихся к периоду от середины XVII до конца XIX в. (мы имеем в виду церкви в селах Высоцко Нижнее, Росохач, Кривка, Матков, Росток Выжня, Турье, Исаи, Яблонка Выжня, Довге)³, то можно увидеть, что основные композиционно-строительные принципы здесь те же, что и в народном жилищном строительстве Бойковщины.

Как и у хат, одной из главных горизонтальных линий в фасадах церквей, определяющих их облик, является прежде всего нижняя гори-

² М. Драган, Українські дерев'яні церкви, ч. I, Львів, 1937, стор. 39—51.

³ Пользуемся обмерами этих памятников, опубликованными М. Драганом в кн. «Українські дерев'яні церкви», ч. II, Львів, 1937, стор. 22, 43, 47, 48, 62, 63, 64, 83.

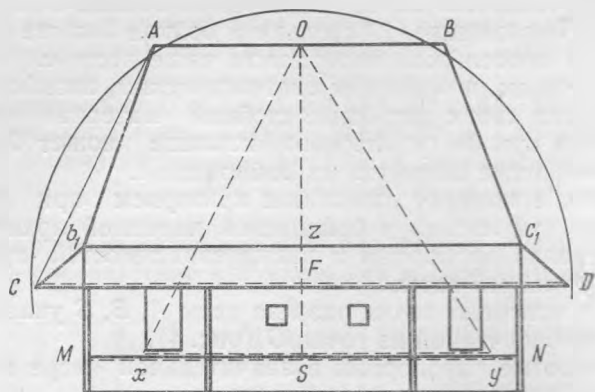

Рис. 3. Хата в сел. Лисковец Межигорского р-на Закарпатской области (вторая половина XIX в.)

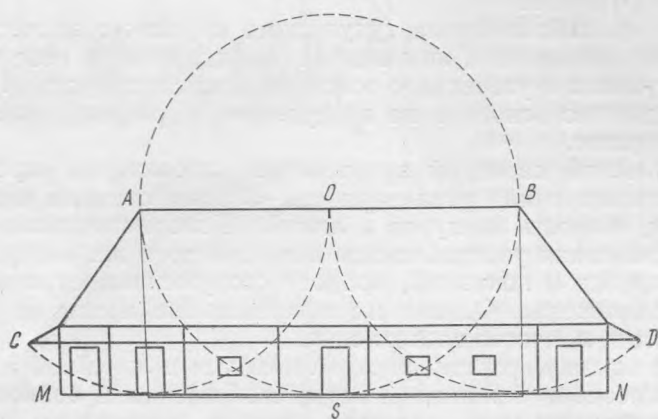

Рис. 4. Хата в сел. Брустурий Косовского р-на Ивано-Франковской области (конец XIX в.)

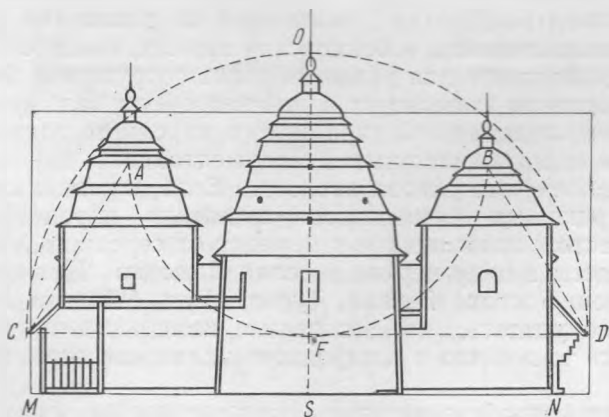

Рис. 5. Церковь 1868 г. в сел. Ростка Верхняя Сколевского р-на Львовской области

зонталь, определяющая длину стен и проходящая по линии стыка подвалин с грунтом (рис. 5).

Средняя горизонтальная линия сооружения CD — это нижний край крыши над галереей, опоясывающей всю церковь на высоте, почти пропорциональной высоте уреза крыши в хате.

Третья — верхняя горизонталь AB , соответствующая гребню крыши в хатах, в церковном сооружении, завершённом сложным, трехкупольным перекрытием, не выступает с такой отчетливостью. Все же эта линия зафиксирована в реальных компонентах, завершающих бойковские храмы. Раскрыть и определить эту линию можно на основании тех закономерностей, которые нам известны по бойковской хате, где нижняя горизонталь MN или средняя горизонталь CD определяет в пропорциях золотого сечения длину гребня крыши. Эти закономерности позволяют найти длину воображаемого «гребня» церкви. Она будет соответствовать расстоянию между осями восточного и западного купола. Такой «гребень», как и гребень хаты, будет располагаться на высоте, примерно втрое большей, чем высота, отделяющая ее основание MN от нижнего уреза крыши CD . Найти соответствующий модуль в церковном сооружении можно по высоте между нижней горизонталью MN и средней CD . Утроив ее, получим высоту, на которой должен находиться гребень хаты, между точками A и B . Соединив точки A , C , B и D , получим вписанный в разрез церкви разрез хаты, фиксированный точками $ACMNDB$ (рис. 5).

В композиционной основе фасадов как церковных, так и жилых зданий важную роль играет равносторонний треугольник. Если основой такого треугольника служит нижняя горизонталь фасада MN , то его вершина совпадает с завершением основного, среднего купола. Весьма гармонично вписываются все три купола в полукруг, проведенный из центра средней горизонтали F (рис. 5). Вспомним, что крыша хаты своими основными точками $ABCD$ ложится на такой же полукруг (рис. 3).

Все сказанное выше показывает генетическую связь между архитектурной композицией бойковских деревянных храмов и композицией жилых помещений. Этническая и историческая общность восточнославянских народов призывает к поискам и раскрытию общих черт в их материальной и духовной культуре. Бойковское деревянное народное зодчество, несомненно, хранит в себе глубинные исторические традиции, восходящие к восточным славянам.

Вполне закономерно искать аналогии карпатского народного зодчества в деревянном строительстве соседних восточнославянских народов. В наших поисках мы должны обратиться в первую очередь к тем видам зодчества этих народов, которые сохранили больше традиционных черт и поэтому стоят ближе всего к традиционной культуре восточных славян, которая лежит также в основе украинского народного плотничества. К ним несомненно относится северорусское деревянное жилое и культовое строительство, а также народное зодчество украинского и белорусского Полесья. На первый взгляд, в народных архитектурных системах, характерных для этих районов, нет ничего общего кроме используемого материала и срубной техники. Жившие здесь народы, весьма отдаленные территориально, находились на протяжении столетий в весьма различных исторических, географических и климатических условиях и развивали свои, весьма различные между собой типы строительства. Однако если сравнивать композиционно-эстетические принципы, на которых основано народное строительство, то можно обнаружить большое сходство между карпатскими и северорусскими архитектурными сооружениями. Высоко оценивая красоту бойковских деревянных храмов, И. Э. Грабарь говорил, что на Бойковщине возникли те удивительные храмы-сказки, которые можно сравнивать только с их братья-

ми храмами-богатырями русского Севера⁴. Это утверждение на первый взгляд кажется весьма смелым. Но интуиция выдающегося ученого полностью подтверждается сравнением основных композиционных принципов и приемов, свойственных как карпатскому, так и северорусскому народному зодчеству.

Начнем наше сравнение с наиболее примитивных, мелких, односрубных сооружений. На Карпатах это колибы, кладовые, клетки над погребками. На украинско-белорусском Полесье такие сооружения выступают в виде различных клеток, «стебок» (обогреваемая кладовая). На русском

Севере — это амбары, бани, часовни. Фасадом этих небольших сооружений является торцевая сторона. В центре такого фасада обычно находятся двери. В плане эти здания близки к квадрату, т. е. представляют собой ту элементарную «клеть»,

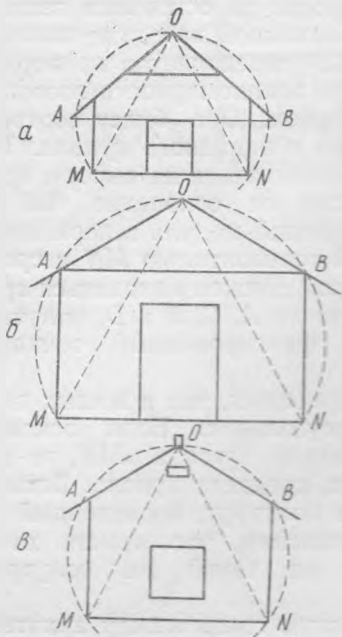

Рис. 6

Рис. 6. *а* — Кладовая в Закарпатской области, *б* — клеть 1880 г., сел. Дроздин Рокитнянского р-на Ровенской области, *в* — амбар в сел. Троицкая Слобода Тотемского р-на Вологодской области (И. В. Маковецкий, Архитектура русского народного жилища, М., 1962, стр. 211)

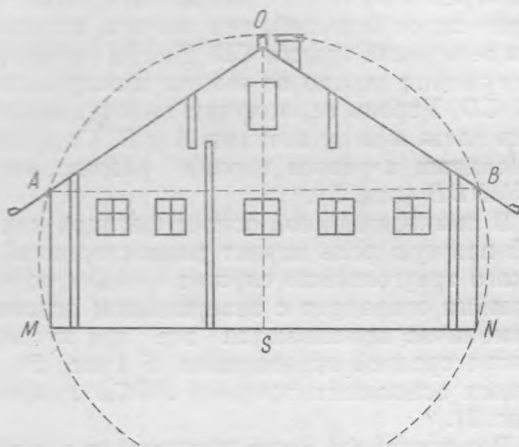

Рис. 7

Рис. 7. Фасад дома в дер. Кудрома-Губа (в кн. В. П. Орфинский, Деревянное зодчество Карелии, Л., 1972, стр. 22)

которая лежит в основе всякого срубного деревянного строительства. Сходны и пропорции этих сооружений. Основные точки их фасада связаны с горизонталью приземелья MN с точками низа крыши AB и точкой гребня крыши O . Эти пять точек соединяются в симметрический пятиугольник, вписанный в одну и ту же окружность (рис. 6, 7). Такая композиция очень часто включает в себя и равнобедренный треугольник MON , играющий, как уже говорилось, важную роль в бойковских деревянных хатах и церквях.

Нередко соотношение длины нижней горизонтали к высоте сооружения укладывается в пропорции золотого сечения. Почти всегда с этими пропорциями связаны соотношения между нижней горизонталью MN и плечами крыши AO и OB (рис. 6). Такие же пропорции часто свойственны фасадам северорусских жилых домов.

Композиционные приемы, применявшиеся народными мастерами Карпат в храмовом строительстве, находят свои аналогии в таких шедеврах северорусского народного зодчества, как Преображенская цер-

⁴ «История русского искусства», т. II, М., стр. 364.

ковь в Кижях, Успенская в Кондопоге и ряде других. Церковь в Кижях очень отличается размерами, планом, характером завершения и покрытием от бойковских храмов, а тем более от карпатского жилья. И все же в основе этого грандиозного сооружения лежат те же самые пропорции, что и в украинско-карпатском народном монументальном зодчестве (рис. 8). Так, отношение ширины основания храма MN к высоте SO соответствует пропорциям золотого сечения с той только разницей, что больший отрезок здесь соответствует высоте сооружения, а не его длине, как в бойковских храмах. Это объясняется значительной высотой церкви в Кижях. Затем при помощи тех же соотношений золотого сечения по ширине сооружения MN определяется размер гребня — верхней горизонтали (CD), совпадающей с линией, которой достигают стены основного корпуса сооружения, выявленной и подчеркнутой кокошниками, венчающими юго-восточный, юго-западный, северо-западный и северо-восточный простенки.

В Кижский храм также можно условно вписать разрез северного жилого дома. Чтобы найти верхнюю точку этого разреза, нужно, исходя из пропорций золотого сечения, взять отрезок MN , а из его середины из точки S восстановить перпендикуляр, который поможет найти больший отрезок. Вершина этого отрезка Z совпадает с вершиной кокошника под нижним рядом главков. Если эту точку соединить с точками A и B , совпадающими с нижним краем покрытия паперти, соответствующего нижнему урезу крыши над галереями бойковских храмов, и точками основания храма MN , получим пятиугольник $ZAMNB$, по своим пропорциям соответствующий пропорциям фасада северорусского дома⁵.

Кстати, плечо крыши AZ этого вписанного в кижский храм силуэта связано пропорциями золотого сечения с линией основания дома MN , как это часто бывает в северорусских и бойковских домах.

Основные точки $ZAMNB$ такого «вписанного» силуэта северорусского дома лежат на одной и той же окружности, что характерно для украинско-карпатских, полесско-белорусских и северорусских деревянных торцево-фасадных сооружений.

Таким образом, генетические связи между народным жильем и монументальным зодчеством как на Карпатской Бойковщине, так и на русском Севере очевидны.

В основе северорусского и украинско-карпатского народного зодчества лежат композиционные принципы, свидетельствующие об общем творческом начале, общем художественном восприятии, вытекающем из общей этнической культурной традиции русского, украинского и белорусского народов.

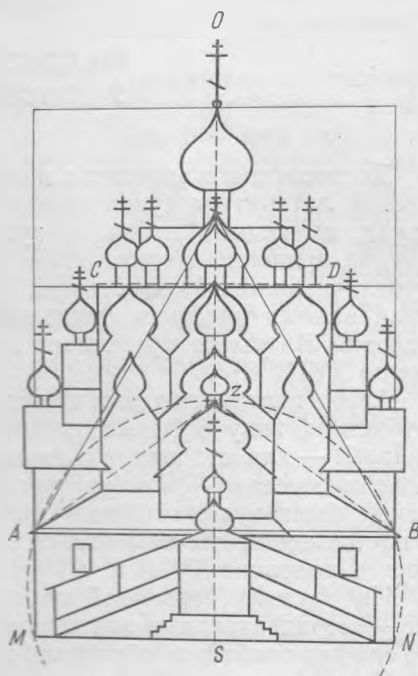

Рис. 8. Преображенская церковь в Кижях (В кн.: В. П. Орфинский, Указ. раб., стр. 98)

⁵ В данном случае имеем в виду фасад дома в с. Клекинском Архангельской области. См.: В. П. Орфинский, Деревянное зодчество Карелии, Л., 1972, стр. 37.